

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

Соня Ильина появилась на свет для того, чтобы спасти старшую сестру Лизу

тот год принес в дом сразу две беды. Сначала выяснилось, что у Лизы злокачественное поражение костного мозга и для спасения ее жизни необходима сложнейшая операция и родственный костный мозг (родительский не годился). А потом зимой от инсульта умер папа. Но спасительница Соня успела родиться, и ее костный мозг Лизе подошел.

Мы ездили к ним в подмосковную Ивантеевку после Нового года. Маленькая квартира. Елка с игрушками. Мама, бабушка, лохматая собака Груша, Лиза и Соня. Одни женщины. «Вы с Лизой о болезнях все-таки не очень говорите», — попросила мама. Лизе не велят простужаться, заниматься спортом и ездить в общественном транспорте. Она не верит в свою обреченность, старательно учит уроки и по-детски надеется, что все пройдет само. Бабушка нянчит Соню и надеется на Бога. А мама разрывается между кучей дел, работой, врачами, анализами и надеется на добрых людей. Мы в «Домовом» еще не писали об этой семье. Но в последнее время подборки о Российском фонде помощи публикуются еще в газете «Коммерсантъ-Daily», и после одной из них для Лизы собрали около шести тысяч долларов. Но всего нужно около шестнадцати тысяч: лекарства стоят очень дорого. И те, которые понадобятся после операции, и те, которые дадут возможность до нее дожить, ведь Соня должна еще немного подрасти. Врачи из Республиканской детской больницы, где лечат Лизу, говорят что для ее маленькой сестры Сони риска почти никакого нет. У нее возьмут лишь небольшую часть костного мозга. Потом его «вырастят» в лабораторных условиях и пересадят старшей сестре. Шансы на успех есть: методика эта уже апробирована. Но без вас, друзья, все равно не обойтись.

Еще без вас было бы трудно обойтись многим другим людям. Например, детям Зои Журавлевой из Тулы. Они получили серьезную помощь, обуты-одеты и не голодают. Безработной маме че-

тырех ребятишек Тае Выборовой в Архангельскую область вы послали четыре посылки с вещами и 1050 рублей. Однократной бабушке Клавдии Касковой из Кировской области отправили 1700 рублей на покупку дров. И Марине Жуковой из Удмуртии помогли с операцией в Илизаровском центре — послали средства и на лечение, и на проезд, и на проживание. У вас нашлись деньги (DM4689) и для солдата чеченской войны Сергея Аксенова из Челябинской области, и одна немецкая фирма уже делает специальный протез ноги, чтобы Сергей мог ходить и жить по-человечески. Инвалиду Николаю Бабичеву в Томскую область отправили компьютер «Пентиум-200» с цветным принтером. И на целых десять тысяч долларов купили лекарства для Вовы Разгонова, который болен гемофилией.

А с подольским детским домом-интернатом случилась целая история. Москвичка Марина, прочитав письмо в «Домовом», отправилась помочь. В один из первых приездов привезла 500 рублей. Тогда как раз ударили морозы, и на эти деньги детишкам купили валенки. А потом Марина стала ездить в детский дом каждые две недели. Срганизовала друзей, собрала денег, покупала еду и то, что может в хозяйстве пригодиться. Отыскала поблизости завод детского питания и по оптовым ценам сделала серьезные закупки. А Маринины друзья, услышав от нее историю про детский дом — «все очень чисто, но бедность страшная, и видно, что люди там работают хорошие, им можно памятникставить», — рассказали об этом на родительском собрании в школе у своих детей. И тогда в школе собрали вещи, подарки, конфеты и передали Марине, чтобы она отвезла все это в Подольск. Набралось подарков на два багажника «Жигули». И там были еще письма от учеников третьего класса московской школы № 152: «Незнакомый друг, носи эти вещи на здоровье. Я все сама постирала, погладила...»

Хорошо, когда горе нас не касается, и не дай Бог, чтобы онокоснулось наших детей. Но помочь в чужом горе могут и большие, и маленькие люди. В трудные времена человеку нужны самые разные вещи: валенки, еда, деньги, любовь, сочувствие, лекарства. Но главное, чтобы его не бросали. И спасибо вам всем, упомянутые и не упомянутые здесь помощники, за то, что вы не забываете о чужой беде.

Будьте здоровы и счастливы, друзья!

Для тех, кто не читал предыдущие выпуски журнала

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма, тщательно их проверяет, мы эти письма ежемесячно публикуем (публикации начались в октябре 1996 года), а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и дальше действуете самостоятельно.

Очень прошу, помогите моей шестилетней дочери Кристине. У нее детский церебральный паралич, девочка ходит с поддержкой, все очень хорошо понимает, но пока мало еще говорит. Неподалеку есть клиника, врачи которой берутся помочь Крис-

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

тине. На год они назначили пять-шесть курсов лечения, каждый по 1500 рублей. Я воспитываю dochь одну, ее отец отказался от нас и никак не помогает. Я обошла все крупные предприятия у нас в городе, да они благотворительностью не занимаются. Если нужно будет отчитываться за каждый курс, то я готова. Помогите, пожалуйста! **Бицутина Ирина, Краснодарский край**

Все шесть Кристиных лет Ирина борется за выздоровление девочки, сказали нам в краевом департаменте соцзащиты. Поездки по различным больницам страны не дали результата. Помогла же своя, краснодарская клиника. Здесь Кристина научилась стоять и немного ходить, произнесла первые слова. Очень любит слушать сказки, особенно «Аленький цветочек». За последние три года Кристина прошла шесть курсов лечения по путевкам департамента. На большее в бюджете нет денег. Врачи же уверяют, что лечение оказалось бы эффективным, получи девочка пять-шесть курсов сразу в один год. И чем скорее, тем лучше.

Раньше я стеснялась просить помощи у кого-либо, а сейчас невмоготу стало от безысходности. В одиночку я воспитываю двоих сыновей, 14 и 5 лет. Как говорится, разведенка. Алименты получаю небольшие, родители умерли десять лет назад, так что помочь ждать не от кого. Приходится рассчитывать только на себя, но это, поверьте, очень грустные расчеты. Работаю я лаборантом в ветеринарии, оклад 315 рублей, но выдают его нерегулярно. С детским пособием и того хуже: задолженность уже больше года. Конечно, по возможности стараюсь подрабатывать, да только очень маленькие, поверьте, в нашем городке возможности. Между тем за один только садик надо платить 78 рублей ежемесячно. А мальчишки мои растут, их не только кормить, но и одевать надо. С младшим еще полегче, все же что-то осталось от старшего. Старший же вытянулся, все стало мало, а вещи такие дорогие... Может, найдутся добрые люди, у которых дети уже выросли и вещи не нужны. Моим же мальчикам они были бы как раз нелишние. **С уважением, Водомесова Екатерина, Костромская обл.**

Начальник отдела семьи костромского областного управления соцзащиты Зинаида Кирличник сказала нам: «Катерина бьется из последних сил, стараясь обеспечить своим мальчикам сносное детство. У нее растут чудесные дети, но им сейчас очень трудно, и, если есть хоть какая-то возможность, выручайте». Размеры одежды и обуви Водомесовых есть в фонде.

Мне скоро 70 лет. 45 из них работала на заводе, а выросла в большой (шестеро детей) семье. Отец и старший брат умерли уже после войны от ран. Нас пятерых мать одна подняла. Говорила: «Вы, главное, не ленитесь: хорошо учитесь, много работайте, и обязательно будет хорошая жизнь». Я и не жалуюсь, просто делюсь мыслями о несправедливости судьбы. Сейчас говорят: каждый должен рассчитывать только на себя и не меч-

тать о подачках. Красиво. Но что делать, если нет здоровья и человек не в состоянии обеспечить себя? Один из моих братьев, Саша (ему 52), тяжело болен. Он даун, парализованный, недееспособный, и это от рождения. Так вот, его пенсия 230 рублей, включая 72 рубля на уход за ним. Как же обидно слышать о грандиозных юбилейных празднествах, о сооружении огромных храмов или о захоронении на великие миллионы царских останков, к которым по Божьим законам и прикасаться-то грехично, — и сознавать при этом, что до таких, как Саша, государству нет дела. Но ведь Саша тоже Божье создание. Живым-то его в могилу не закопаешь. Я устала обращаться к государству: все без толку, оно у нас почему-то всегда бедное. Обращаюсь к добрым людям со средствами: помогите Саше, проявите милосердие. И простите за беспокойство. **Анна Ивановна Черткова, Воронежская обл.**

В областной администрации нам подтвердили факты, изложенные в письме, и сказали, что таким, как Анна Ивановна, «можно Звезду Героя давать, потому что такой уход — это подвиг». Чтобы Анна Ивановна могла немного отдохнуть, нужна сиделка (это обойдется в 3000 руб. на полгода), и еще очень бы облегчили жизнь памперсы для взрослых (комплект на месяц стоит 600 руб.).

У нас пятеро детей. Муж — тракторист в колхозе, зарплату там не выдают уже пять лет. А я приемщица древесины в леспромхозе, с окладом 380 рублей. Так и у нас взяли муду месяцами не выплачивать зарплату. Дадут рублей 50, остальное изредка можно получить продуктами (в основном макаронами и крукой). Зима на дворе, а детей в школу не во что одеть. Нынче осилили только валенки для младшего, он у нас сей год в первый класс пошел. С голода мы, конечно, не погибаем. Живем со своего хозяйства, держим корову, теленка. Молоко, мясо, картофель, капуста, лук — это все есть. Хлеб сама пеку, так дешевле. Вообще, жить в деревне и без всего этого может лишь инвалид или последний лентяй. Вы только не подумайте, будто я жалею, что завела столько детей. Я очень счастливый человек: у меня три сына и две дочки. Старший учится уже в 10-м классе. Очень обидно, что мы, здоровые работающие люди, не можем детей одеть. И вот моя к вам большая просьба: помогите одеждой и обувью (размеры детей прилагаю). Постараитесь понять: если бы не годовая задолженность по детским пособиям, ни за что бы не стала просить. Потому что это очень стыдно. **Попова Мария Васильевна, Архангельская обл.**

Мы обратились в архангельскую областную администрацию с просьбой проверить письмо. И выяснилось, что сельская администрация сама посоветовала Марии Васильевне обратиться в Российский фонд помощи. Сотрудница архангельской областной администрации Римма Пономарева сообщила: «Очень крепкая, непьющая семья».

Пишет вам Радостев Николай Иванович. Я один воспитываю двух дочерей: Наташу 11 лет и Светлану 14 лет. Работаю ин-

Р О С С И Й С К И Й Ф О Н Д П О М О Щ И

женером по защите и охране леса, но денег не дают. По этой причине не могу купить старшей дочери шубу или хотя бы теплую куртку. А зимы у нас уральские, угрюмые. Прочел о вашем фонде в местной газете «Парма» и вот решил обратиться. Сообщают данные Светланы: рост 160 см, ширина плеч 37 см, объем груди 85 см, длина рукава 63 см. Заранее благодарю. **Н. Радостев, Пермская обл.**

Вот что нам сообщила Людмила Сестерова из пермского областного комитета соцзащиты: Николай Иванович действительно без жены воспитывает двух дочерей, жена их оставила еще два года назад. Работу он получил с полгода назад, а прежде безработным отмечался на бирже. Грамотный инженер, непьющий, очень заботливый отец. На вопрос, почему же он ведет речь в письме только об одежде для старшей дочери, мы получили в ответ: так ведь младшая все за старшей донашивает.

Большая беда — пожар — заставила меня обратиться к вам в фонд. У меня семеро детей. Некоторые считают, что раз семеро детей, то это семья пьяниц. Нет, это не так. 12 лет назад умер муж, осталось при мне пятеро детей. И жила я только ради детей. Работала в школе техничкой. Часто ночами шила: кому постельное белье, кому платье, а кому и лисью шапку. Я все умею, ей-богу. И вот так у меня жизнь шла, пока я не познакомилась с мужчиной. После всего этого он меня с детьми перевез к себе в село. Надо было совместных детей заводить, и я ему родила сына и дочь. Жили мы трудно, но хорошо. Всей семьей строились, нажили большое хозяйство (и скотину, и птицу) и два огорода: большой в 18 соток, под картошку, и маленький, 5 соток, под овощную мелочь. Всяко бывало, в том числе и тяжелая болезнь мужа (паралич ног, но он поправился, заново научился ходить, сейчас сторожем работает. Правда, жалованья шесть лет как не видел). И вот горе так горе! Все, что мы нажили, в одночасье сгорело. Только дом смогли отстоять. Помимо построек сгорели бензопила, лошадь, корова, два теленка, куры, кролики. И как жить, люди добрые? Власти помогли, выделили 400 рублей да немного стройматериала. Но как мне без коровы семью кормить? Полночи ворочаюсь с одной мыслью: что утром детям на стол поставить? А муж с ума сходит: бензопилу да лошадь не на что купить. Все деньги, которые мы еще регулярно получаем, — это 264 рубля в месяц на одного из детей (пенсия за умершего первого мужа). Так и живем. О чём прошу? И сама не знаю. Чем вы можете нам помочь? И все же пишу и надеюсь. **Нина Малкова, Челябинская обл.**

Все правда, сообщили нам в областной администрации после проверки письма. Сейчас с Ниной Николаевной трое детей. Остальные повзрослевшие, завели собственные семьи и живут отдельно. Пожар случился в октябре 1998 года. Надворные постройки частично восстановлены. Старшая дочь привезла «пять молодых курочек с петушком да трех кроликов». Это на сегодня вся живность Малковых. Крупную скотину можно приобрести в соседних хозяйствах или просто «с рук». Корова в этих краях стоит 3500, а лошадь — 4500 рублей. Бензопилу «Дружба» можно купить в Челябинске за 1500 рублей.

Пишет вам инвалид второй группы. 35 лет я проработала медсестрой. А полтора года назад перенесла первый инсульт, была парализована, потеряла дар речи. Но выжила, отошла. А в прошлом году — второй инсульт. Получаю пенсию, из предписанного врачом покупаю только самое необходимое — три препарата, без которых мне не жить. На них в месяц необходимо 300 рублей. За вычетом этих денег от моей пенсии остается 80 рублей. Как хочешь, так и живи. Я уже настолько, поверте, отчаялась, что в этой жизни меня удерживает только дочь, которой еще 16 лет. Смерти я не боюсь — боюсь опять оказаться прикованной к постели. И еще боюсь звонков в дверь. У меня долг по квартплате накопился в 1700 рублей. Из РЭУ все грозятся водопроводные трубы отрезать. Вот и переживаю: вдруг и впрямь еще и без воды оставят? Сейчас зима, девочка моя без теплой обуви, и мне так стыдно. Всю жизнь работала, а помочь — ладно уж себе, дочери не в состоянии! Люди добрые, услышьте мой плач! **Кононенко В. Н., Ставропольский край**

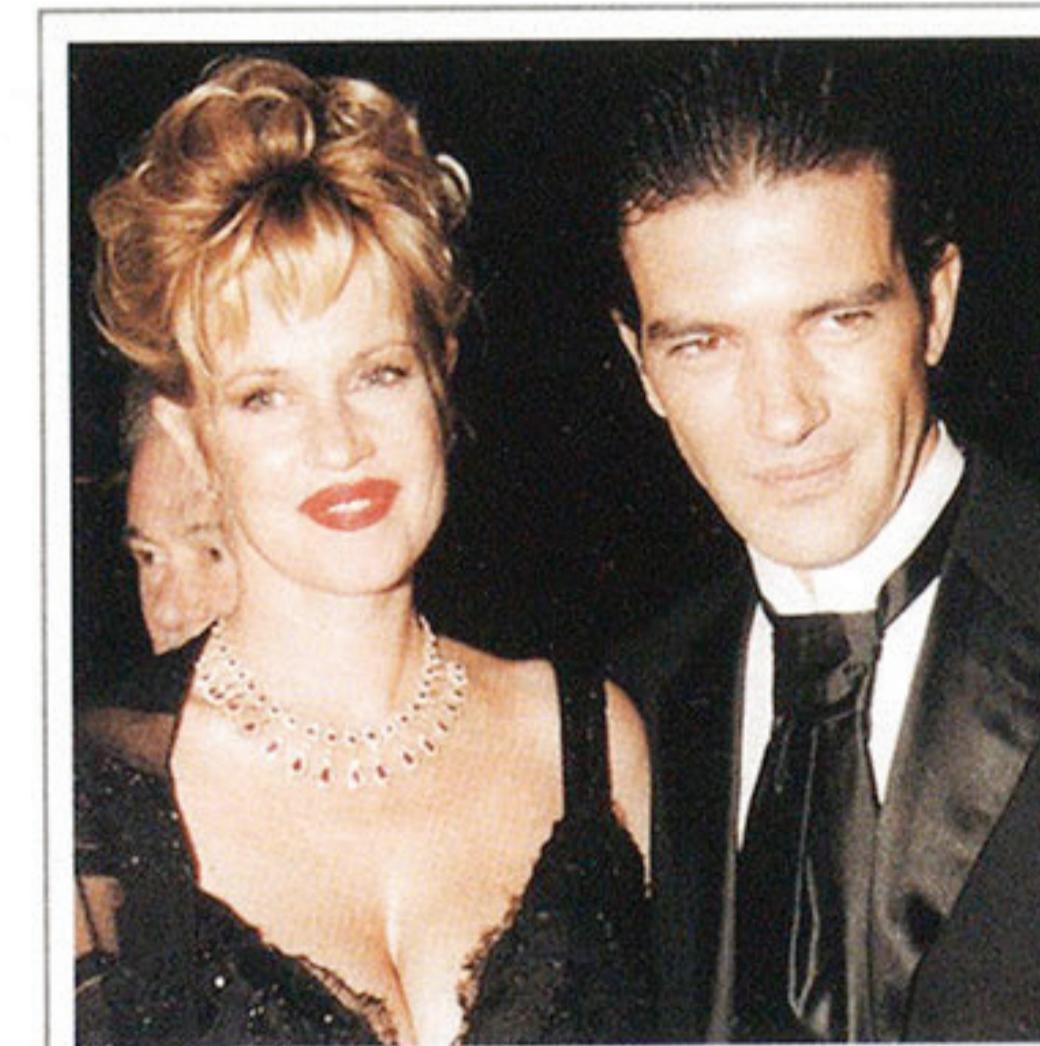
Как мы выяснили, врачи прописывают Валентине Николаевне бесплатные рецепты как инвалиду второй группы, но аптеки сейчас по ним лекарства не выдают: казна пуста. По этой же причине не платят и стипендию дочери в ПТУ. Нам сообщили, какие лекарства жизненно необходимы Валентине Николаевне (клофелин, коринфар, капотен), а также размеры одежды, обуви для обеих Кононенко.

Теперь по традиции мы повторяем письмо. После первой публикации Васе Пивоварцеву отправили 1300 рублей. В Екатеринбурге, в областном управлении соцзащиты, нам сообщили, что мальчик очень нуждается в послеожоговом грязелечении в Мацесте, но средств на это нет. Так что ваша помощь Васе еще нужна. Мы позвонили в Сочи и узнали, что 24-дневная путевка обойдется в 9741 рубль (в т. ч. собственно детская с лечением в Мацесте — 4943 рубля).

В апреле 94-го в нашу семью пришло горе, и вот ему уже четыре года. Наш сын Вася вместе с ребятами, играющими, забрался в трансформаторную подстанцию. В результате ожоги головы, надплечий, ног, перелом ключицы, серьезное повреждение глаза. Ему было тогда 7 лет. Сейчас он на инвалидности, полтора года провел в больницах, перенес 21 операцию. Я все это время рядом с ним, оставила работу. А муж оставил нас после этого несчастья, испугавшись трудностей. Получаем пенсию по инвалидности 351 руб., и это все наши доходы. Но Васино лечение не окончено. Следующая операция — восстановление ключицы. А главное, сейчас ему просто необходимы мацестинские грязи (Сочи-Мацеста). Ума не приложу, где взять путевку в санаторий «мать и дитя»? Разумеется, если бы были деньги... Но в нашем городке уже не к кому обращаться за помощью. Помогите нам с Васей, пожалуйста! **Пивоварцева Валентина, Свердловская обл.**

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 956-71-87. Адрес Российского фонда помощи: 125252, Москва, а/я 50.

СЕМЬЯ